

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Центр миротворческих и правозащитных действий
Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право.»

№44
июль 2014

РОТА ПАЦИФИСТОВ

«Газета.Ru» выяснила, кто и зачем предпочитает армии альтернативную гражданскую службу

Альтернативную гражданскую службу (АГС) в России выбирают менее 1% призывников, хотя в их помощи нуждаются тысячи госучреждений, а условия службы у них более достойные, чем в вооруженных силах. По мнению экспертов, развитию АГС мешают отсутствие информации, противодействие со стороны призывных комиссий, а также устоявшийся стереотип о том, что мужчина «должен защищать отечество с оружием в руках».

Нынешняя призывная кампания в России совпала с юбилеем АГС: десять лет назад вступил в силу закон, предоставивший россиянам право на альтернативную гражданскую службу. По словам экспертов, за минувшие годы Роструд и военное ведомство отработали практику призыва и прохождения АГС, а заинтересованность в альтернативщиках проявили практически все регионы страны. Однако доля выбирающих АГС призывников очень мала — менее 1%.

В общественном движении «Гражданин и армия» называют три причины этого — отсутствие информации, противодействие со стороны сотрудников призывных комиссий и препоны в законодательстве, позволяющие его не выполнять.

Как рассказал «Газете.Ru» координатор движения, член Совета при президенте РФ по правам человека Сергей Кривенко, о существовании АГС знают почти все, но мало кто представляет, что это такое.

Если в первые несколько лет действия АГС срок службы составлял почти 4 года, то после реформы 2008 года он сократился до 21 месяца.

А с учетом двух положенных по Трудовому кодексу отпусков и выходных реально этот срок составляет один год и четыре месяца.

«Служба проходит в соответствии с нормами ТК, и человек выполняет только те обязанности, которые прописаны в его трудовом договоре. В отличие от армии, где заставляя делать все подряд», — отмечает Кривенко.

Кроме того, альтернативщикам должны предоставить общежитие по социальной норме. А поскольку таких общежитий почти нигде нет, их оставляют служить рядом с домом.

Потребность в альтернативных служащих в стране довольно велика, рассказал Кривенко. Ежегодно в Роструд поступает до 10 тыс. заявок от

госорганизаций (а призывается лишь около 1 тыс. человек). На сайте ведомства публикуются перечни этих организаций и востребованных специальностей. В основном речь идет о работе в социальных организациях — больницах, домах престарелых, психоневрологических интернатах. Один из крупнейших работодателей альтернативщиков — «Почта России».

Встречаются и совсем экзотические вакансии, например работа со зверями в цирке или зоопарке. А в Перми сейчас, по словам Кривенко, четверо молодых людей проходят службу в балетной труппе театра.

По словам эксперта, если судить исключительно по сформулированным в законе нормам, то получить право на АГС в России просто. А Конституция у нас в этом смысле вообще одна из лучших в мире: право на АГС предоставляется в соответствии с любыми убеждениями, которые противоречат несению военной службы. Это могут быть религиозные убеждения, философские (исповедание пацифизма, ненасилия) и даже политические.

По словам Кривенко, часть призывников и раньше заявляли о том, что не хотят применять оружие против собственного народа, если вдруг окажутся во внутренних войсках. А сейчас эти настроения усилились: «Ребята говорят: не дай бог будет война с Украиной, я не хочу стрелять в братский народ».

По закону все эти соображения должны быть учтены. При этом призывник не должен доказывать свои убеждения, достаточно заявить об их существовании.

Но это по закону. На деле же зачастую все выглядит иначе: призывная комиссия «проходит очень жестко и даже превращается в некое судилище», говорит эксперт. По словам Кривенко, организация фиксирует очень много случаев дезинформации призывников, когда им заявляют в военкоматах, что АГС — «это только для маргиналов, сектантов, а русский молодой мужик должен защищать отечество с оружием в руках». Дезинформируют призывников и относительно принятого в прошлом году закона о госслужбе, объясняя, что принимать на нее будут только отслуживших в вооруженных силах, хотя такие же права имеют и альтернативщики.

«Человек хочет приносить пользу людям, а из него делают врага народа,

антипатриота, — говорит эксперт. — И этот посыл, к сожалению, присутствует не только в военкоматах, но и в обществе».

Между тем, напомнил Кривенко, когда прошлым летом в доме престарелых в Рязанской области случился пожар, трое проходивших там службу ребят не растерялись и спасли всех стариков, многих из которых пришлось выносить с верхних этажей на руках. Ребята получили награды за доблесть и отвагу на пожаре. Об этом случае, как и о многом другом, связанном с АГС, можно прочесть на сайте «Реальная армия». К сожалению, этот сайт — чуть ли не единственный источник информации об АГС. По словам Кривенко, такой информации в стране очень мало. В военкоматах в лучшем случае висит листочек с выпиской из закона. Не говорят об АГС в школах и колледжах.

И наконец, военкоматы активно используют административные барьеры, в частности требование закона подать заявление о желании проходить АГС за полгода до призыва.

«Понятно, что молодой человек, который сейчас заканчивает школу и подлежит призыву осенью, вряд ли вспомнит о том, что ему надо до 1 апреля подать такое заявление, — говорит Кривенко. — Но это единственное формальное основание для отказа в праве на АГС, хотя можно и восстановить пропущенные сроки. Эта норма была придумана много лет назад лишь для того, чтобы успеть собрать заявки от призывников и соотнести их с запросами работодателей».

Как на препону смотрят на эту норму и суды, если призывники обжалуют в них решения призывных комиссий, говорят эксперты. Встают суды на сторону альтернативщиков и в тех случаях, когда их направляют в войска или на противоречащую их убеждениям работу. Юрист правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право» Арсений Левинсон рассказал «Газете.Ru» историю свидетеля Иеговы из Майкопа, которого военкомат назло направил на станцию переливания крови (такая работа противоречит убеждениям приверженцев этой веры). Правозащитники обжаловали это решение, и суд его отменил.

Впрочем, среди альтернативщиков много юридически грамотных молодых людей, с самого начала настроенных на

продолжение см. на стр. 6

по материалам сайта <http://trudprava.ru>**А КАК ПО ЗАКОНУ?**

Подскажите пожалуйста,прав ли начальник.Рабочая смена с 07:10–15:40,с нас требуют чтобы мы в 15:40 шли переодеваться,а только потом получать пропуска и домой.

Не совсем понятен Ваш вопрос. Вероятно, что он состоит в том: должно ли включаться в «рабочее время» время на переодевание.

В соответствии со ст. 91 ТК РФ под рабочим временем понимается время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Время на подготовку к работе или к прекращению работы не поименовано ни в одной норме ТК РФ. То есть время на переодевание и прочие мероприятия, необходимые для начала или окончания работы Трудовой кодекс не относит ни к рабочему времени, ни ко времени отдыха. Однако на практике такое время обычно включается в рабочее. Вместе с этим с учетом того, что ст. 91 ТК РФ предоставляет работодателю и работнику право самим определять принципы регулирования рабочего времени, вопросы включения вышеприведенных временных отрезков в рабочее время должны решаться ими самостоятельно по согласованию. Принимая решение, необходимо понимать, являются ли действия, которые должен выполнить работник, неотъемлемой частью его трудовой функции. Если Вы докажете работодателю, что определенные действия входят в Вашу трудовую функцию, то это время должно включаться в рабочее. Например, Вы можете утверждать, что поскольку Вы обязаны переодеваться в рабочую одежду, соответственно, во время такого переодевания Вы исполняете должностную обязанность как работник компании, а значит данное время входит в рабочее Ваше время.

Также советуем Вам ознакомиться с правилами внутреннего трудового распорядка компании, возможно. Что данный вопрос там уже урегулирован.

По пути на работу я получил травму,скорую вызвал на территории предприятия, опрос на работе провели, сейчас создана комиссия по расследованию несчастного случая. Повлечет ли это какие – то последствия для меня.

В соответствии со ст. 227 Трудового кодекса РФ расследованию подлежат несчастные случаи, происшедшие с работником в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, в том числе во время установленных перерывов, при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем (его представителем), либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора, а также при следовании по распоряжению работодателя (его представителя) к месту выполнения работы (поручения) и обратно, в том числе пешком.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 N 2 "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" разъясняется, что травма, полученная работником при следовании к месту служебной командировки и обратно, во время служебных поездок на общественном или служебном транспорте, а также при следовании по распоряжению работодателя (его представителя) к месту выполнения работы (поручения) и обратно, в том числе пешком, также может быть квалифицирована как производственная, при установлении следующих обстоятельств:

относится ли пострадавший к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя;
указано ли происшедшее событие в перечне событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев;
соответствуют ли обстоятельства (время, место и другие), сопутствующие происшедшему событию, обстоятельствам, указанным в ч. 3 ст. 227 ТК РФ;
произошел ли несчастный случай на производстве с лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 5 Федерального закона от 24.07.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (далее – Закон N 125-ФЗ));

имели ли место обстоятельства, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством (ст. 229.2 ТК РФ), и иные обстоятельства.

Для выяснения указанных обстоятельств создается комиссия в составе не менее трех человек. В ее состав включаются специалист по охране труда, представители работодателя, представители первичной профсоюзной организации, уполномоченный по охране труда (ст. 229 ТК РФ).

Задачами комиссии являются сбор и изучение документов, связанных с происшедшим. Прежде всего необходимо взять с пострадавшего объяснительную записку. По результатам проверки составляется акт о несчастном случае на производстве.

Акт является одним из необходимых документов для назначения обеспечения по социальному страхованию (п. 4 ст. 15 Закона N 125-ФЗ). В соответствии со ст. 9 Закона N 125-ФЗ пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка.

Таким образом, травма, полученная работником по пути на работу, если работник добирался пешком, может быть признана комиссией на основании проведенного расследования несчастным случаем на производстве.

В силу ст. 184 Трудового кодекса РФ при повреждении здоровья работника вследствие несчастного случая на производстве работнику возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Подробнее о выплатах при несчастных случаях смотрите здесь: <http://trudprava.ru/base/accident>

Задай вопрос на www.trudprava.ru Центр социально-трудовых прав:

что такое профсоюз, о трудовых договорах, как ведутся переговоры с работодателем, правильно ли платится зарплата, что такое трифная сетка, как решаются трудовые споры, кто такой рабочий и что такое рабочая солидарность, что делать при невыплате заработной платы, другие вопросы трудового законодательства

ДВА ТЮМЕНЦА ОТПРАВИЛИСЬ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ В БОЛЬНИЦЫ

Во время весеннего военного призыва в Тюменской области два человека были направлены на прохождение альтернативной гражданской службы. Они уже начали трудиться в Областной клинической больнице N1 и Областной инфекционной больнице по профессиям подсобный рабочий и санитар. Срок их службы – 21 месяц, включая два отпуска.

Всего в настоящее время на юге Тюменской области альтернативную гражданскую службу проходят девять человек, пять из них завершат ее летом 2014 года. Как рассказала ведущий специалист отдела трудоустройства и специальных программ регионального департамента труда и занятости населения Татьяна Редикульцева, все они работают в учреждениях здравоохранения на должностях подсобных рабочих и санитаров, так как не имеют специального образования. Это ОКБ N1, ОБК N2, областной онкологический диспансер, инфекционная клиническая больница и наркодиспансер. Заявки на предоставление рабочих мест для альтернативщиков также в текущем году подавали учреждения социальной защиты (детский оздоровительный центр, психоневрологические интернаты).

А.Георгиева, 72.ru

ДЕВЯТЬ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НАПРАВИЛИ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ

К прохождению альтернативной гражданской службы в ходе весеннего призыва приступят 9 жителей Алтайского края. Об этом сообщили сегодня, 26 июня, в информационно-издательском отделе краевого управления по труду и занятости населения.

На основании приказа Федеральной службы по труду и занятости четверо из них будут проходить службу в КГБСУСО «Центральный дом-интернат для престарелых и инвалидов» санитарями, трое – в Управлении федеральной почтовой связи Алтайского края – филиала ФГУП «Почта России» почтальонами, один – в КГБОУ НПО «Профессиональный лицей N38» в качестве дворника. Один человек в КАУ «Алтайский государственный театр музыкальной комедии» будет трудоустроен монтировщиком сцены.

На сегодняшний день на территории края проходят альтернативную гражданскую службу 22 человека, из них 16 – в КГБУЗ «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница им. Эрдмана Ю.К.», 2 – в КГБОУ НПО «Профессиональный лицей N38», 4 – в КГБСУСО «Центральный дом-интернат для престарелых и инвалидов».

ИА «Амител»

В ЗАПОЛЯРЬЕ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ ПРОХОДЯТ 24 ПРИЗЫВНИКА

По сообщению министра труда и соцразвития Мурманской области Сергея Мякишева, на сегодняшний день в учреждениях, финансируемых из областного бюджета, проходят службу 24 молодых человека.

«Они в основном работают по наиболее востребованным на сегодня профессиям санитаров в медицинских учреждениях, областном доме-интернате для престарелых и инвалидов. Есть в Мурманской области и два оленевода, прибывших к нам по направлению из республики Коми. Со всеми заключены трудовые договоры, предоставляются положенные льготы и компенсации. В осенний призыв ждем новое пополнение. Нареканий ни от «альтернативщиков», ни от работодателей особых нет. Разумеется, бывают непростые ситуации, но все вопросы решаются в рабочем порядке, конфликтов удается избежать. Даже, скорее, не допустить», – отметил министр.

«Северпост»

В МУРМАНСКЕ СОСТОЯЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Члены постоянной комиссии по военно-гражданским отношениям Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Сергей Кривенко и Элла Полякова 15 и 16 июля совершили рабочую поездку в Заполярье.

В первый день они провели круглый стол по вопросам проблем и тенденций развития альтернативной гражданской службы (АГС), в котором участвовали региональные власти и представители местного правозащитного движения: сотрудники Минтрудсоцразвития области, руководитель ведомства Сергей Мякишев, представитель Комитета по безопасности населения и член резервного состава призывной комиссии Михаил Громов, помощник уполномоченного по правам человека области, руководители учреждений, в которых проходят альтернативную службу молодые мурманчане.

На круглом столе Сергей Кривенко рассказал об истории создания института альтернативной гражданской службы в России и сравнил его с опытом европейских стран, а Элла Полякова отметила основные проблемы реализации права на АГС в городах федерального масштаба. О ситуации с прохождением АГС в Заполярье доложил Сергей Мякишев. По его словам, за последние 5 лет в Мурманской области было подано 90 заявлений о замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую, из которых преобладающее большинство были удовлетворены.

Заместитель главного врача Мурманской областной клинической больницы им. Баяндина рассказала, что их учреждение последние четыре года принимает в качестве сотрудников альтернативнослужащих. За этот период в больнице уже отработало 25 человек, их зарплата в среднем составляла от 12.800 до 17.000 рублей. При этом минимальный размер оплаты труда в регионе равен 10.730 рублям.

Среди проблем, на которых акцентировали внимание участники круглого стола – сроки подачи заявлений об АГС, отсутствие или фрагментарное предоставление информации об альтернативной гражданской службе в средних школах и качество медицинского освидетельствования лиц призывного возраста.

Во второй день работы в Заполярье члены Совета дали пресс-конференцию ждя представителей СМИ. ИА «Nord-News»

НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ В ЭТОМ ГОДУ ПРИЗВАЛИ ОКОЛО 10 ТЫС. КЫРГЫЗСТАНЦЕВ

В Кыргызстане на альтернативную службу весной 2014 года призвали около 10 тыс. человек. Такую цифру озвучил начальник главного организационно-мобилизованного управления Генерального штаба Вооруженных сил Руслан Абдрахманов на пресс-конференции в понедельник.

Как отметил начальник управления, по сравнению с предыдущими годами отмечается тенденция к уменьшению количества граждан призываемых на альтернативную службу. Весной 2011 года было призвано около 20 тыс. человек, весной 2012-го – 18 тыс., в 2013-м – более 11 тыс.

А.Бердибаева, K-News

Генри Дэвид Торо

О ГРАЖДАНСКОМ НЕПОВИНОВАНИИ

Я всецело согласен с утверждением: «Лучшее правительство то, которое правит как можно меньше», — и хотел бы, чтобы оно осуществлялось быстрее и более систематически. Осуществленное, оно сводится в конце концов к девизу: «Лучшее правительство то, которое не правит вовсе», а когда люди будут к этому готовы, то именно такие правительства у них и будут. Правительство является в лучшем случае всего лишь средством, но большинство правительств обычно — а иногда и все они — являются средствами недейственными. Возражения, приводившиеся против постоянной армии — а они могут быть многочисленны и вески и должны бы восторжествовать — могут быть выдвинуты также против правительства. Постоянная армия — это всего лишь рука постоянного правительства. Само правительство, являющееся формой, в которой народу угодно осуществлять свою волю, тоже ведь может быть обращено во зло, прежде, чем народ совершит через него то, что хочет...

Неужели невозможно такое правительство, где о правде и неправде судило бы не большинство, а совесть? Где большинство решало бы лишь те вопросы, к которым приложима мерка целесообразности? Неужели гражданин должен, хотя бы на миг или в малейшей степени, передавать свою совесть в руки законодателя? К чему тогда каждому человеку совесть? Я считаю, что мы должны быть сперва людьми, а потом уж подданными правительства. Желательно воспитывать уважение не столько к закону, сколько к справедливости. Единственная обязанность, какую я имею право на себя брать — это обязанность всегда поступать так, как мне кажется правильным... Закон никогда не делал людей сколько-нибудь справедливее; а из уважения к нему даже порядочные люди ежедневно становятся орудиями несправедливости...

Именно так служит государству большинство — не столько люди как люди, сколько в качестве машин, своими телами. Они составляют постоянную армию, милицию, тюремщиков, служат понятиями шерифу и т.п. В большинстве случаев им совершенно не приходится при этом применять рассудок или нравственное чувство: они низведены до уровня дерева, земли и камней; быть может, удастся смастерить деревянных людей, которые будут не менее пригодны. Однако они считаются обычно за хороших граждан. Другие, как, например, большинство законодателей, политических деятелей, юристов, священников и чиновников, служат

государству преимущественно мозгами; и так как они редко бывают способны видеть нравственные различия, то сами того не сознавая, могут служить как дьяволу, так и Богу. Очень немногие — герои, патриоты, мученики, реформаторы в высоком смысле и настоящие люди — служат государству также и своей совестью, а потому чаще всего оказывают ему сопротивление, и оно обычно считает их за своих врагов...

Человек не обязан непременно посвятить себя искоренению даже самого большого зла; он имеет право и на другие заботы; но долг велит ему хотя бы сторониться зла и если не думать о нем, то не оказывать поддержки. Если я предаюсь иным занятиям и размышлениям, мне надо хотя бы убедиться прежде, не предаюсь ли я им, сидя на чьей-либо спине. Я должен сперва слезть с нее, чтобы и тот, другой, мог предаться созерцанию. Смотрите, какова непоследовательность. Я слышал, как иные из моих земляков говорят: «Пускай попробуют послать меня подавлять восстание рабов или в Мексику — так я и пойду!» — и, однако, каждый из этих людей прямо, своей поддержкой правительства, или, по крайней мере косвенно, своими деньгами, обеспечивает вместо себя заместителя. Хвалят солдата за отказ участвовать в несправедливой войне, а сами не отказываются поддерживать несправедливое правительство, которое эту войну ведет; хвалят того, кто бросает вызов повенению и авторитету, как если бы штат настолько каялся в грехах, что нанял кого-то бичевать себя, но не настолько, чтобы хоть на миг перестать грешить. Вот так, под видом Порядка и гражданского повиновения, всем нам приходится оказывать поддержку и уважение собственной подлости. Сперва грешник краснеет, потом становится равнодушен к своему греху...

Как может человек иметь определенное мнение и на этом успокоиться? Можно ли успокоиться, если ваше мнение состоит в том, что вас обидели? Если сосед обманул вас на доллар, вы не довольствуетесь сознанием того, что обмануты, или заявлением об этом, или даже петициями о возвращении причитающейся вам суммы; вы сразу же предпринимаете практические шаги, чтобы получить ее сполна и не быть обманутым впредь. Поступок, продиктованный принципом, осознание справедливости и ее свершение изменяют вещи и отношения; он революционен по своей сути и не совместим вполне ни с чем, что было до того. Он не только раскалывает государства и церкви, он

разделяет семьи; более того: вносит раскол в отдельную душу, отмежевывая в ней дьявольское от божественного.

Несправедливые законы существуют; будем ли мы покорно им повиноваться, или попытаемся их изменить, продолжая пока что повиноваться им, или же нарушим их сразу? При таком правительстве, как наше, люди чаще всего считают, что следует ждать, пока не удастся убедить большинство изменить законы. Они полагают, что сопротивление было бы большим злом. Но если это действительно большее из двух зол, то виновато в этом само правительство. Именно оно делает его большим злом. Отчего оно неспособно идти навстречу реформам? Отчего не ценит разумное меньшинство? Зачем сопротивляется и кричит раньше, чем его ударили?

Отчего не поощряет в своих гражданах бдительность к своим недостаткам и более правильные поступки, чем те, на которые оно их толкает? Зачем оно всегда распинает Христа, отлучает Коперника и Лютера и объявляет мятежниками Вашингтона и Франклина?

Если несправедливость составляет неизбежную часть трения правительственной машины, то пусть себе вертится, пусть; авось трение мало-помалу уменьшится, и, уж конечно, износится машина. Если несправедливость зависит от какой-то одной пружины, или шкива, или троса, или рычага, быть может, придется задуматься, не будет ли исправление зла злом еще худшим; но если она такова, что требует от вас вершить несправедливость в отношении другого, тогда я скажу: такой закон надо нарушить. Пусть твоя жизнь станет тормозящей силой и остановит машину. Я, во всяком случае, должен позаботиться, чтобы не поддаться злу, которое я осуждаю.

Что касается средств исправления зла, предлагаемых государством, то мне такие средства неизвестны. Слишком много времени они требуют, на это уйдет вся жизнь. А у меня есть другие дела. Я явился в этот мир не столько затем, чтобы сделать его местом, удобным для жилья, сколько затем, чтобы в нем жить, хорош он или плох. Человеку дано сделать не все, а лишь что-то; и именно потому, что он не может сделать всего, не надо, чтобы это что-то он делал неправильно. Не мое дело слать петиции губернатору или законодательным учреждениям, как и не их дело — слать петиции мне; и если на мою петицию они не обратят внимания, что мне делать тогда? В этом случае государство не предусматривает никакого выхода; именно его конституция и является злом. Это, быть может, звучит резко, упрямо и непримиримо, но именно так я проявляю

наибольшую бережность и уважение к той человеческой сущности, которая этого заслуживает или может понять. Таковы все перемены к лучшему, как, например, рождение и смерть, от которых тело содрогается в конвульсиях...

С американским правительством, или его представителем — правительством штата, я встречаюсь непосредственно и лицом к лицу раз в году — не чаще — в образе сборщика налогов; такова единственная обязательная встреча с ним для человека в моем положении; и оно при этой встрече явственно говорит: «Признай меня!» И самый простой и действенный, а при нынешнем положении дел самый необходимый способ говорить с ним, выразить ему, как вы им недовольны и как его не любите, это — отказать ему. Мой учтивый сосед, сборщик налогов — вот с кем мне приходится иметь дело, потому что, в сущности, мои претензии обращены к людям, а не к пергаменту, а он добровольно стал агентом правительства. Разве сможет он узнать, что он собой представляет и как правительственный чиновник и как человек, пока ему не придется подумать, как отнестись ко мне, своему соседу, которого он уважает — как к соседу и порядочному человеку или как к сумасшедшему нарушителю спокойствия — и пробовать преодолеть это препятствие для добрососедских отношений, не позволяя себе при этом необдуманных и грубых слов и мыслей. Зато я хорошо знаю, что если бы тысяча, или сто, или десять человек, которых я мог бы перечислить — всего десять честных людей — или даже один честный человек в нашем штате Массачусетс отказался владеть рабами, вышел бы из этого сообщества и был бы за это посажен в тюрьму, это означало бы уничтожение рабства в Америке. Не важно, если начало скромное; что однажды сделано хорошо, то сделано навечно. Но мы предпочитаем говорить и в этом усматриваем свою миссию. На службе Реформы состоят дюжины газет, но ни одного человека...

При правительстве, которое несправедливо заключает в тюрьму, самое подходящее место для справедливого человека — в тюрьме... Если кто-либо думает, что здесь он утратит свое влияние, и его голос не дойдет до ушей штата, и он не в этих стенах представлять собой противника, значит, он не знает, насколько истина сильнее заблуждения, и насколько красноречивее и успешнее может бороться с несправедливостью тот, кто хоть отчасти испытал ее на себе. Подавать голос надо не в виде бумажного

бюллетеня, а всего своего влияния. Меньшинство бессильно, когда подчиняется большинству; тогда оно даже и не меньшинство; но оно всеильно, когда противится изо всех сил. Если штату представится выбор — держать всех справедливых людей в тюрьме или отказаться от войны и рабовладения, он не поколеблется. Если бы в этом году тысяча человек отказались платить налоги, не было бы ни насилия, ни кровопролития, какие вызовет уплата налога, которая позволит штату совершать насилия и проливать невинную кровь. Это была бы именно мирная революция, если такая возможна. Когда сборщик налогов или другой чиновник спрашивает меня, как уже сделал один из них: «Но что я могу сделать?» — я отвечаю: «Если действительно хотите что-то сделать, подайте в отставку». Если подданный отказывается повиноваться, а чиновник отказывается от должности, революция свершилась...

Я уже шесть лет не плачу избирательный налог. Однажды я был за это заключен в тюрьму на одну ночь; разглядывая прочные каменные стены толщиной в два-три фута, окованную железом дверь толщиной в фут, я был поражен глупостью этого учреждения, которое обращалось со мной так, словно я всего лишь кровь, плоть и кости, которые можно держать под замком. Я подивился, что выбрали именно этот способ меня использовать и не додумались, что я могу пригодиться на что-нибудь другое. Я понял, что если меня отделяет от моих сограждан каменная стена, то им нужно пробиться или перелезть через еще более высокую стену, чтобы достичь свободы, какую располагаю я. Ни на миг я не почувствовал себя лишенным свободы, а стены были просто напрасной тратой камня и известки. Я почувствовал себя так, как будто один лишь я уплатил налог. Они явно не знали, как со мной обращаться, и вели себя как дурно воспитанные люди. Как угрозы, так и уговоры были ошибкой; ибо они думали, что моим главным желанием было оказаться по другую сторону этой каменной стены. Я невольно улыбался, глядя, как старательно они запирали дверь за моими мыслями, которые выходили беспрепятственно, а ведь только они и представляли опасность. Бессильные добраться до меня самого, они решили покарать мое тело; совсем как мальчишки, которые, если не могут расправиться с кем-нибудь, на кого они злы, вымещают это на его собаке. Я понял, что государство слабоумно и не отличает друзей от врагов; я потерял к нему последние остатки уважения и почувствовал жалость.

Итак, государство никогда намеренно

не угрожает разуму или нравственному чувству человека, а только его телу или пяти чувствам. Оно вооружено не превосходящей мудростью или честностью, а только физической мощью. А я не затем родился, чтобы терпеть насилие. Я хочу дышать по-своему. Посмотрим же, кто сильнее. Принудить меня могут только те, кто подчиняется высшему, чем я, закону. А они принуждают меня уподобиться им самим. Я не слышал, чтобы множеству удавалось принудить человека жить именно так, а не так. Какая это была бы жизнь? Когда мне встречается правительство, которое говорит мне: «кошелек или жизнь?», к чему мне спешить отдавать кошелек? Быть может, оно находится в крайней нужде и не знает, что делать; но я тут не причем. Пускай выпутывается само, как делаю я. Хныкать над этим не стоит...

Дорожный налог я никогда не отказываюсь платить, потому что так же хочу быть хорошим соседом, как плохим подданным; а что касается налога в пользу школы, то именно сейчас я и вношу свою долю в воспитание сограждан. Я отказываюсь платить не из-за того или иного пункта в налоговой ведомости. Я просто отказываюсь повиноваться требованиям государства и не хочу иметь с ним ничего общего. У меня нет охоты проследивать путь моего доллара, если бы даже это было возможно, пока на него не купят человека или ружье, чтобы убить человека — доллар не виноват, — но мне важно проследить последствия моего повиновения...

Такова моя нынешняя позиция. Но в подобных случаях человек должен быть настороже, чтобы на его поступок не влияло упрямство или чрезмерная оглядка на мнение окружающих. Пусть он выполняет только свой долг перед самим собою и перед временем.

Иногда я думаю: да ведь эти люди имеют добрые намерения, они просто не знают; они поступали бы лучше, если бы знали, как надо; зачем огорчать своих ближних, вынуждая их поступать с тобою так, как им не хотелось бы? Но затем я думаю: это не причина, чтобы и мне делать, как они, или причинять другим гораздо большие страдания иного рода. И еще я говорю себе иногда: если многомиллионная масса людей без злобы, без какого-либо личного чувства требует от тебя всего несколько шиллингов и не может, так уж она устроена, отказаться от этого требования или изменить его, а ты не можешь аплодировать к другим миллионам, к чему бросать вызов неодолимой стихийной силе? Ведь не сопротивляешься же ты с таким упрямством холоду и голоду, ветрам и волнам; и спокойно покоряешься

продолжение см. на стр. 6

начало на стр. 1

активное отстаивание своих прав.

Анархист из Усть-Лабинского района Александр Савельев учится на втором курсе исторического факультета Адыгейского государственного университета. Но заявление на несение альтернативной службы решил подать заранее.

«Повестку мне выписали за год, когда поставили на учет и выдали приписное свидетельство, — рассказывает «Газете.Ru» 18-летний альтернативщик. — Хотя по закону обязаны выдавать не раньше чем за три дня до мероприятия».

Явившись в военкомат, Савельев ввел призывную комиссию в замешательство — отказался представиться военной формулировкой «товарищ председатель комиссии, призывник такой-то прибыл».

«Заявил, что не будут так говорить. Поднялся скандал, начали склонять: как это так, в России же живешь», — вспоминает парень. Когда он заявил об альтернативной службе, потребовали явиться через три дня.

Призывник пришел вновь, уже с заявлением. Сперва полчаса изучали документ, потом началась профилактическая беседа. «Пока ждал, в

РОТА ПАЦИФИСТОВ

твиттере написал: необходимо нанять им репетитора по чтению. В заявлении — то два листа всего, вместе с автобиографией.

Завели в кабинет, пытались переубедить: говорили, что я полуклонист, казак рассказывал про то, как его в Крыму местные жители расцеловывали.

Говорили, что в моем заявлении есть две строчки, которые «испортят всю жизнь» и меня «никогда на работу не возьмут». Правда, что за строчки, так и не сказали», — вспоминает студент.

«Хотелось бы проходить службу в музее или архиве. Считаю, что заниматься должен тем, что мне интересно, — рассуждает молодой человек. — Знаю ребят, которые проходят альтернативную службу на почте, в больницах. Есть возможность отказаться от таких вещей, как мыть утки или носить горшки. Меня нельзя будет уволить, поэтому есть преимущество по сравнению с остальными работниками и военной службой, где никто не знает, что будет завтра».

Разумные военкомы предоставляют альтернативщикам такую возможность, говорит Левинсон.

Сварщики, автомеханики, медики

направляются на АГС по своей специальности, чему очень рады в принимающих их организациях.

Хотя и на местах службы альтернативщикам нередко приходится отстаивать свои права.

Как рассказал «Газете.Ru» волонтер с многолетним стажем Николай Романенко, отбывающий сейчас АГС, в родном Торжке пошли ему навстречу, когда после окончания вуза он первым в истории города попросил направить его в дом престарелых. Однако в самом доме-интернате для престарелых и инвалидов в поселке Кардымово Смоленской области ему не дали работать палатным санитаром, как было написано в направлении, а начали использовать как разнорабочего. Почти семь месяцев Романенко добивался своего права работать на должности, на которую был оформлен, а заодно заступался за санитаров, которым, по его мнению, неправильно начисляли зарплату. Он дошел до замгубернатора области по социальным вопросам, после вмешательства которого ему позволили работать санитаром и начали называть по имени-отчеству.

И.Резник, А.Кошик, Газета.Ru

30 ПРИЗЫВНИКОВ ПРОХОДЯТ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ В БОЛЬНИЦАХ ЧЕЛЯБИНСКА

Четверо из них работают санитарями приемного отделения ОКБ N3.

Мы уже приготовились увидеть молодых людей с больничными «утками» и швабрами. Но мимо нас стремительно промчалась инвалидная коляска с травмированным мужчиной.

— Отвезу больного на томографию и сразу вернусь! — на ходу улыбнулся симпатичный парень в стильной униформе. 23-летний санитар приемного отделения больницы Андрей Чернов работает здесь уже одиннадцать месяцев. Он закреплен за одним из самых сложных участков: в 24 кабинет «скорая» привозит пациентов нейрохирургического профиля с черепно-мозговыми травмами, после аварий на дорогах.

— Здесь нужны быстрота, реакция. И мальчики каждый раз участвуют в судьбе тяжелого больного, помогают спасти его, — рассказывает заведующая приемным покоем Ирина Штроо.

200 пациентов проходят через приемный покой, все — экстренные, большинство — тяжелые.

Каждого надо раздеть, транспортировать на рентген, УЗИ, КТ, помочь взять анализы, подготовить к операции или поднять в отделение. При этом успокоить, утешить, сказать доброе слово.

— Это наша постоянная круговерть, — продолжает заведующая. — А укомплектованность санитарями, даже с четырьмя альтернативщиками, всего 70%. На санитарные должности желающих очень мало. В приемном покое уже и не

представляют, как обходились без этих ребят. Некоторые из них подумывают связать свою жизнь с медициной, планируют учиться (тем более что АГС это допускает). Появились первые благодарности. Заведующая приводит отзыв пожилой женщины. Санитар Дима Фризин буквально за руку водил по кабинетам пациентку, чтобы подготовить ее к операции. Она благодарит Дмитрия за теплоту, внимание, помощь.

Наконец, Андрей Чернов выкраивает несколько минут для разговора:

— Я являюсь Свидетелем Иеговы, и мне моя совесть не позволяет учиться воевать. Два года назад я написал заявление на АГС по религиозным убеждениям. Меня из Сургула отправили в Челябинск, за 1200 километров.

Я расстроился, мои друзья проходили АГС в 15 минутах ходьбы от дома. Но в больнице меня хорошо встретили. Мыть, брить, переключать больных мне не тяжело. Поначалу так набегаешься за день, едва до подушки доберешься.

Почти за год службы в приемном покое парень повидал всяких больных: с пробитыми головами, алкогольными психозами, наркоманов, бомжей, кишащих вшами... Самым трудным в своей работе Андрей считает смерть пациентов, особенно когда человек умирает прямо у тебя на руках.

Сейчас в общежитии живут еще два альтернативщика Дмитрий и Александр.

Две недели назад в больницу приняли еще одного санитаря 22-летнего Вячеслава Рошкетяева.

Альтернативную службу выбрал из идейных соображений. Пришлось написать аж три заявления доказывающих серьезность намерений. Их рассматривали полтора года. Отец уговаривал сына идти в армию. Но переубедить не смог. И вот 4 апреля Слава получил направление на АГС в больницу.

— Мне было все равно, кем служить — почтальоном или санитаром, — признается Вячеслав. — Но теперь даже радуюсь, что попал сюда, в хирургию мне нравится.

Он уже насмотрелся здесь всего. Чуть не в первый день привезли девушку с ножевым ранением в живот. Счет шел на секунды. В том, что она выжила есть пусть маленькая, но и его заслуга.

21 месяц — срок альтернативной службы. Молодые санитары работают каждый день по восемь часов за очень скромную зарплату. Живут в общежитии рядом с больницей. Зато у них есть свободные вечера, выходные и даже отпуска.

— Все они по разным причинам выбрали самую черную работу в больнице вместо автомата в руках, — говорит заведующая приемным отделением Ирина Штроо. — Но помогать больным людям — разве не значит служить Родине?

Н.Чистосердова,
MediaZavod.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЗАЩИТИЛ ЗАКОН ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЕ ОТ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ

24 июня 2014 года Конституционный Суд РФ принял Определение N 1470–О по жалобе гражданина Андрея Суворова, просившего признать не соответствующими Конституции несколько статей Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе».

Суворову, подавшему заявление о замене военной службы альтернативной, было отказано призывной комиссией, затем районным и областными судами. В решении райсуда говорилось, что «доводы заявителя о том, что принцип призыва на военную службу является негуманным и нарушает права человека, по существу, свидетельствовали не о наличии у него каких-либо убеждений, которым противоречило бы несение военной службы, а об иных мотивах отрицательного отношения к ней».

В жалобе, поданной в КС, Суворов писал, что основанием отказа в реализации его конституционного права стали положения статей 11 и 12 закона об АГС, согласно которым гражданин должен обосновать, что его убеждения или вероисповеданию противоречит несение военной службы. Эти нормы, говорилось в жалобе, «позволяют призывной комиссии и суду по своему усмотрению устанавливать, имеются ли у гражданина убеждения, в связи с которыми он может реализовать право на замену военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу, и оценивать легитимность его убеждений».

Отказ гражданину Суворову в праве на АГС по причине «отсутствия убеждений», «неубедительности доводов» и «недоказанности» – это не единичный случай. Но такие решения не основаны на законе, искажают прямой смысл его норм. В статье 12 закона приведен исчерпывающий перечень оснований отказа в праве на АГС. Это несколько формально-процедурных оснований (пропуск срока подачи заявления и др.), и только одно содержательное, связанное с мотивами отказа от военной службы: если «характеризующие его документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию». Согласно той же статье 12 решение об отказе должно быть мотивированным, то есть бремя доказывания лежит на комиссии, а не призывнике. То есть доказать, что имеются документы и какие-либо иные данные, опровергающие утверждения гражданина, должна призывная комиссия. Требования доказать наличие

убеждений или религиозную принадлежность в законе нет. Гражданин должен лишь обосновать свой выбор. Обоснование не есть доказывание.

Что касается вероисповедания, то еще в Постановлении от 23 ноября 1999 года КС РФ указал, что право на АГС «является, как следует из статей 18, 28 и 59 Конституции Российской Федерации, непосредственно действующим, притом именно индивидуальным правом, т.е. связанным со свободой вероисповедания в ее индивидуальном, а не коллективном аспекте, а значит, должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет.». То есть доказательств конфессиональной принадлежности призывная комиссия требовать не вправе.

То же и с убеждениями. Убеждения недоказуемы, это внутренний мир человека. Статья 29 Конституции, гарантирующая свободу слова (т.е. свободу говорить и свободу молчать) защищает неприкосновенность внутреннего мира человека: «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений». И здесь не пригоден аргумент, будто в случае альтернативной службы никто не принуждает человека к такому выбору, и он сам добровольно выражает свои убеждения. Это так. Сам гражданин волен раскрыть душу перед любой комиссией. Но вправе и не открывать. Достаточно того, что призывник заявляет, что имеющимся у него убеждениям противоречит несение военной службы и обосновывает это, то есть объясняет, почему. Насколько же полно и подробно он выражает свои убеждения – это его дело.

Когда закон об АГС понимается иначе, виноват не закон, а его недобросовестные исполнители. Что и подтверждается преимущественной практикой работы призывных комиссий, понимающих закон правильно и подтверждающих право гражданина на АГС, не требуя никаких доказательств. Именно поэтому было неуместно жаловаться в КС. Гражданину Суворову, как и в других подобных случаях, когда суды поддерживают неправовые отказы призывных комиссий в праве на АГС, надо было подавать к следующему призыву новые заявления на АГС, то есть начинать все сначала, а не жаловаться в КС.

Как бы то ни было, жалоба была подана, и Конституционный Суд высказал по ней свою позицию, являющуюся в каждом слове своем окончательной и не подлежащей обжалованию. Определение

КС содержит два юридически значимых момента, уточняющих основания признания права гражданина на АГС.

Первое. Ссылаясь на Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2011 года по делу «Баятян против Армении», КС пишет: «... лишь неприятие военной службы, мотивированное серьезным и непреодолимым конфликтом между обязанностью служить в армии и убеждениями лица или глубоко и искренне исповедуемыми религиозными или иными взглядами, составляет убеждение или взгляд достаточных серьезности, связности и значения для использования гарантий статьи 9 «Свобода мысли, совести и религии» Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Из толкования конституционного понятия «убеждения», данного Конституционным Судом 24 июня 2014 года, следует буквально, что основанием для реализации права на АГС признаются не любые, а лишь серьезные, глубокие и искренние убеждения, вступающие в непреодолимый конфликт с военной службой. Что значат эти слова? Поскольку инструмента измерения глубины и искренности убеждений не существует и быть не может, из Определения КС следует, что, заявляя о своих убеждениях, гражданин должен указать, что они являются серьезными, глубокими и искренними. Конечно, такое заявление должно соответствовать действительности. Но приниматься оно должно на веру.

Думается, что в этой части Определение КС вполне позитивно, так как впервые на самом высоком уровне судебной власти провозглашено: люди, не приемлющие военной службы, действуют не по шкурным, антигосударственным и вредительским умыслам, а имеют уважаемые и защищаемые государством глубокие, серьезные искренние убеждения.

Второе. КС пишет: «... право на замену военной службы альтернативной гражданской службой не означает, что гражданину предоставлено ничем не обусловленное право выбора между военной службой и альтернативной гражданской службой и что само по себе отрицательное представление гражданина о военной службе и его нежелание в связи с этим проходить военную службу дают ему право на ее замену альтернативной гражданской службой». Применительно к жалобе Суворова КС отметил, что «несогласие с предусмотренным законодательством порядком комплектования Вооруженных Сил

начало на стр. 4-5

О ГРАЖДАНСКОМ НЕПОВИНОВАНИИ

множеству других неизбежностей. И голову в огонь ты тоже не суешь. Но именно потому, что эта сила не представляется мне целиком стихийной, а отчасти человеческой, и что с этими миллионами я связан как с миллионами людей, а не бесчувственных предметов, именно поэтому я вижу возможность апеллировать, во-первых, к их создателю, а во-вторых, к ним самим. А когда я сознательно сую голову в огонь, то не могу апеллировать ни к огню, ни к создателю огня и должен винить только себя. Если бы я мог убедить себя, что я вправе довольствоваться людьми как они есть и относиться к ним соответственно, а не согласно моим понятиям о том, каковы должны быть и они и я, тогда, как добрый мусульманин и фаталист, я постарался бы удовлетвориться существующим положением вещей и говорил бы, что такова Божья воля. Но между сопротивлением людям и чисто стихийной силе природы прежде всего та разница, что первым я могу сопротивляться с некоторым успехом...

Я не хочу враждовать ни с людьми, ни с народами. Не хочу заниматься казуистикой, проводить тонкие различия или выставлять себя лучше других... До правительства мне мало дела, и я намерен думать о нем как можно меньше. Даже в этом мире я не часто бываю подданным правительства. Если человек свободен в своих мыслях, привязанностях и воображении и то, чего нет, никогда надолго не предстает ему как то, что есть, ему не страшны неразумные правители и

реформаторы... Государственные деятели и законодатели, находящиеся целиком внутри здания, никогда не видят его ясно. Они намерены сдвинуть общество с места, а сами не имеют опоры вне его...

Власть правительства, чтобы быть вполне справедливой, должна получить санкцию и согласие управляемых. Правительство имеет лишь те права на меня, какие я за ним признаю. Прогресс от абсолютной монархии к ограниченной, а от нее — к демократии приближает нас к подлинному уважению к личности. И разве демократия в том виде, какой известен нам, является последним возможным достижением? Разве нельзя сделать еще шаг к признанию и упорядочению прав человека? Подлинно свободное и просвещенное государство невозможно, пока оно не признает за личностью более высокую и независимую силу, источник всей его собственной власти и авторитета, и не станет обходиться с ней соответственно. Мне нравится представлять себе такое государство, которое сможет наконец позволить себе быть справедливым ко всем людям и уважать личность как ближнего своего; и которое даже не станет тревожиться, если несколько человек чуждаются его и держатся в стороне, лишь бы выполняли свой долг в отношении ближних. Государство, приносящее такие плоды и позволяющее им падать с дерева, когда созреют, подготовило бы почву для

Государства еще более совершенного, которое я тоже представляю, но еще нигде не видел.

1849

полный текст http://antimilitary.narod.ru/antology/thoreau/civil_disobedience_rus.html

«Альтернативщик» - в сети!

Все номера «Альтернативщика» доступны в электронном виде.

Скачать их можно из библиотеки сайта «Гражданин и Армия»

http://www.army-hr.ru/library/category/izdanie_alternativschik Размеры файлов около 300 кб. Для просмотра понадобится программа Adobe Reader.

Издание подготовлено при поддержке Религиозного общества Друзей (квакеров) www.quakers.ru

Издание подготовлено при поддержке программы Европейская Инициатива по Демократии и Правам Человека Европейского Союза, программы «Выбор есть» Министерства иностранных дел Дании.

Ответственность за содержание номера несет редакция. Содержание номера не может рассматриваться как отражающее официальную позицию Европейского Союза или Правительства Датского Королевства

Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право.»
Тел.\факс: +7(495) 699-62-39
Тел.: +7-916-511-7810
E-mail: armyhr@gmail.com
127051, Российская Федерация, г. Москва, Малый Каретный переулок, д. 12 Кривенко С.В.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЗАЩИТИЛ ЗАКОН ОБ АГС ОТ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ

начало на стр. 7

Российской Федерации по призыву» нельзя отнести к убеждениям.

Соглашаться с этим не хочется, но спорить бесполезно. Да и ничего особо страшного в Определении КС нет. Понятно, что КС пытается разграничить мнения и убеждения. Используя для этого дело Суворова, КС представляет отношение заявителя к призыву как пример мнения, не дотягивающего до «убеждений». КС практически не допускает возможность наличия вполне серьезных и достаточно глубоких политических убеждений, включающих в себя категорическое неприятие призывного рабства, протест против него.

КС определил, что право на отказ от призывной службы возникает, если характер и содержание военной службы несовместимы с убеждениями гражданина. И все же при этом КС, хотя и счел неподходящими мотивы, по которым отказывался Суворов, воздержался от

формулировки «неприятия военной службы как таковой». А значит высокий суд не исключил из числа имеющих право на АГС граждан, обосновывающих свою несовместимость не с военной службой вообще, а с такой военной службой, какая она есть в РФ — отказывающихся идти в армию по политическим мотивам.

С появлением Определения КС от 24 июня 2014 года отношение призывных комиссий к людям, заявляющим об АГС, вряд ли заметно изменится. Однако, заявляя не о морально-этических, а о менее терпимых комиссиями политических убеждениях, претендент на АГС должен быть готов услышать, что это «не те» убеждения, должен быть готов отстаивать свою позицию.

Лев Левинсон,
эксперт Правозащитной группы «Гражданин.Армия.Право»

Друзья!

Если вы хотите получать эту газету - свяжитесь с редакцией по координатам, указанным ниже.

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Информационное издание
Редакционная коллегия:
Герман Алеткин, Сергей Кривенко,
Лев Левинсон, Виталий Адаменко
Составитель и подготовка макета:

Герман Алеткин

Редакция:

Тел.: +7-917-857-3657;

+7-916-511-7810

Тел.\факс: +7(495) 699-6239

E-mail: antimil@riseup.ru;

armyhr@gmail.com

127051, Российская Федерация, г. Москва, Малый Каретный переулок, д. 12 Кривенко С.В.

Тираж 999 экз. Печатается в Самаре
Распространяется бесплатно